

Ирина Сироткина —

историк танца и двигательной культуры, кандидат психологических наук, приглашенный исследователь Даремского университета (Великобритания).

Элита остается элитой

Из чего только сделаны мальчики? А мужчины? Музей Виктории и Альберта в Лондоне смог ответить на этот вопрос, отобрав всего 200 экспонатов для выставки «Моделируя маскулинность: искусство мужского костюма». Причем 100 из выставленных экспонатов — изображения (картины, статуи, декоративное искусство), а 100 — костюмы, те самые, которые, от эпохи Возрождения до наших дней, делали мужчину мужчиной. Кураторы Розалинд МакКивер и Клэр Уилкокс собрали выставку-блокбастер, первую в своем роде, посвященную исключительно мужскому костюму. Однако начинается она с обнаженного тела — костюма Адама, а всего на выставке три раздела: «Раздетое», «Разодетое» и «Переодетое» (Undressed, Overdressed and Redressed) (иллюстрации см. во вкладке 4).

«Раздетое» открывается ренессансным каноном мужской красоты согласно Альбрехту Дюреру, его «Четырем книгам о пропорциях» (1523), и продолжается другими, альтернативными канонами: мужскими телами разной формы и расовой принадлежности. После тела нагого является костюм, с его способностью что-то скрывать,

а что-то выставлять напоказ и таким образом моделировать тело. Рядом с классической античной скульптурой — Аполлоном Бельведерским (ок. 120 года н. э.) — мы видим скромное льняное белье XVIII века, которое тем не менее драпирует тело в подражание античным формам. И тут же — еще один моделирующий объект, фиговый лист, сформованный из гипса, чтобы прикрыть гениталии микеланджеловского «Давида» (1501–1504). (Фиговый лист был выполнен в 1857 году по особому поводу: когда королева Виктория открывала музей Виктории и Альберта, ее шокировал вид «Давида» — ничем не прикрытого мужского тела, да еще таких размеров.) Еще один экспонат раздела — видео короткого балета Мэтью Боурна «Спитфайр» (Spitfire, 1988). «Spitfire» — так на английском часто называют оружие, от бомбардировщиков до субмарин. Боурн же поставил номер (балетное *pas-de-six*, с шестью танцовщиками) об идеальном мужском теле — атлетическом, бодибилдинговом — и тех картинных жестах и позах, которые призваны его демонстрировать. Получилась пародия и на рекламу мужского белья, и на стереотипы мачо, сделанная с присущим Боурну юмором и элегантностью.

Второй раздел выставки — «Разодетые» — посвящен одежде как показателю статуса. В Европе XVII–XVIII веков роскошный костюм призван был демонстрировать состояние и положение мужчины в обществе. Богатое мужское платье служило знаком, который могли использовать и женщины. Именно так сделала придворная красавица Франсез Стюарт, надев костюм высокого офицерского чина (на портрете Якоба Гюисманса, ок. 1664).

В ту эпоху, как известно, мужской костюм часто был богаче и ярче женского, не чуждаясь материй — вышивки, кружева, бархата и шелка — и цветов, к примеру младенческого нежно-розового, которые сейчас с маскулинностью не связываются. В ярко-розовый шелк одет на портрете Джошуа Рейнольдса аристократ Чарльз Кут (Charles Coote, 1773–1774). Эхом ему служат модели современных дизайнеров Тома Брауна и молодого, но уже отмеченного призами Грейса Уэлса Боннера, дизайнера мужской одежды, исследующего идентичность и сексуальность темнокожего мужчины. Идея раздела ясна: показать, что мужская идентичность в разные периоды находила себе самые разные, подчас диаметрально противоположные формы.

Так случилось, например, в XIX веке, когда европейцы мужского пола сплошь переоделись в темную пиджачную пару. Эти архетипы современной маскулинности — строгий пиджачный костюм, смокинг и фрак — в центре третьего раздела выставки, «Переодетые». Однако в случае темного мужского костюма, как и в каждом правиле, есть

исключения, и вполне замечательные: от георгианского денди Красавчика Браммелла, не подчинившегося диктату черного, до яркой униформы наполеоновской и других армий. Тут же — строгие мужские костюмы, которые носили известные женщины — Марлен Дитрих, Глэдис Бентли; тут и современные вариации на тему фрака от Миуччи Прады, Александра Маккуина, Рафа Симонса, и деконструкции пиджачной пары от Рика Оуэнса и *Comme des Garçons*.

Эпиграфом к третьей части выставки могут быть слова Алессандро Микеле, креативного директора Gucci (флорентийский дом мод выступает партнером музея Виктории и Альберта в этом проекте). Этот пионер гендерно-флюидной моды в опубликованном каталоге выставки утверждает, что в патриархальном обществе маскулинная гендерная идентичность часто выливается в «агрессивно-токсичные стереотипы». Пришло, заявляет он, время мужчины, «свободного практикующего самодетерминацию без социальных ограничений, авторитарных санкций и удушающих стереотипов». Однако такая свобода самодетерминации вызывает у некоторых опасения. Как пишет Уэйн Кёстенбаум в книге «Раскол: эссе о сексе, звездах и эстетике»: «Маскулинность нужно изъять из обращения или открыть для всех желающих — но, с концом маскулинности, останется ли у меня возможность высказываться?» (Koestenbaum 2000).

Выставку много критикуют за то, что высказаться в ней удалось далеко не всем. Она сфокусирована на том, как маскулинность формирует именно высокая мода, — тогда как столь фундаментальные вещи, как, например, джинсы, появляются только раз. Экспонируется много костюмов селебрити — от адмирала Нельсона до Джимми Хендрикса, а рабочая одежда забыта (ей в 2019 году была посвящена выставка «Люди-невидимки» (*Invisible Men*) Вестминстерского архива мужской одежды). Экспонаты из собрания музея Виктории и Альберта великолепны (как, например, замечательной сохранности расшитые камзолы XVIII века), но происхождения они почти исключительно европейского, за исключением двух-трех вкраплений: сенегалезского фотографа Омара Виктора Диопа, британско-ямайского дизайнера Мартины Роуз и нигерийского бренда мужской одежды *Orange Culture*.

Хотя выставка выстроена не в хронологической последовательности, финал ее — три современных наряда, ставшие в соцсетях «вирусными»: расшитая цветами серебристая пиджачная пара и такой же плащ с алым подбоем, в которых актер, певец и режиссер Билли Портер появился на красной дорожке *Golden Globe Awards* (2015), костюм Бимини Бон-Булаш для второго эпизода «Королевских гонок

Ру Пола» (RuPaul's Drag Race, 2021) и наряд певца Гарри Стайлса — бальное платье от Gucci, на которое, перед тем как сфотографировать для обложки Vogue (декабрь 2020), Анна Винтер набросила строгий мужской пиджак.

Такой финал суммирует выставку, на которой представлена одежда западных элит — от раздетых по-павлиньему аристократов XVIII века до современных селебрити. Но он и обнаруживает лакуны экспозиции, посвященной почти целиком одежде белых богатых мужчин. Раздетая, разодетая или переодетая — элита остается элитой.

Литература

Koestenbaum 2000 — Koestenbaum W. Cleavage: Essays on Sex, Stars and Aesthetics. Ballantine Books, 2000.